

Научная статья

УДК 394+314

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-87-110>

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ ХМАО–ЮГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВСЕОБЩИХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ XX – XXI ВВ.

**Елена Анатольевна
Пивнева**

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
Москва, Россия, pivnel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8582-417>

Аннотация. Статья посвящена вопросам этнодемографии народов Севера России. Цель исследования – проследить динамику численности и трансформацию системы расселения коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – ХМАО–Югры) в XX – XXI вв. Для этого проанализированы содержащиеся в официальных статистических публикациях итоги переписей населения 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010, 2020 / 21 гг. Особое внимание уделено анализу государственных управленческих решений в отношении коренных малочисленных народов Севера как важному фактору демографических изменений.

Показано, что социально-экономические преобразования второй половины XX в. негативно отразились на демографическом самочувствии народов Севера, о чем свидетельствовала повышенная смертность от «внешних» причин (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства и самоубийства). Важным экзогенным фактором, определяющим демографическую динамику коренных малочисленных народов ХМАО–Югры второй половины XX в., стала массовая внешняя миграция, связанная, в свою очередь, с интенсивным развитием в регионе нефтяной и газовой промышленности. Сложившаяся в округе во второй половине XX в. ситуация «ассиметричного взаимодействия» и сегодня накладывает отпечаток на линию поведения коренных малочисленных народов Севера, вынуждая их принимать стратегию социально-культурной интеграции в доминирующее большинство. В их среде продолжают процессы урбанизации и этнического смешения.

Сделан вывод о том, что во втором тысячелетии численность коренных малочисленных народов Севера в ХМАО–Югре сохраняется на стабильном уровне, с позитивным трендом умеренного прироста, который объясняется положительной динамикой естественного движения. Определенный вклад в эту динамику вносят и «недемографические факторы» (смена этнической идентичности в пользу коренных народов), которые были особенно заметны в самом начале XXI в. в связи с процессами «этнического возрождения», а в настоящее время обусловлены проводимой в округе преференциальной политикой в отношении коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: этнодемография, всеобщие переписи населения, коренные малочисленные народы Севера, Ханты-Мансийский автономный округ–Югра, демографические факторы, этнонациональная политика, социальные трансформации.

Благодарности: статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-328).

Для цитирования: Пивнева Е. А. Коренные малочисленные народы ХМАО–Югры в зеркале всеобщих переписей населения России XX – XXI вв. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 4 (16). С. 87–110. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-87-110>

Сведения об авторе: Е. А. Пивнева – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом Севера и Сибири, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 119991, Россия, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32А.

© Пивнева Е. А., 2023

Scientific Article

UDC 394+314

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-87-110>

INDIGENOUS SMALL PEOPLES OF KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT –YUGRA IN THE MIRROR OF NATION CENSUSES OF RUSSIA (20TH – 21ST CENTURIES)

Elena A. Pivneva

Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, pivnel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8582-417>

Abstract. The deals with the ethnodemography issues of the Russian North peoples. The purpose of the study is to trace the population dynamics and the settlement system transformation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra (hereinafter – KHMAO–Yugra) indigenous peoples in the 20th – 21st centuries. For this purpose, the author analyzes the results of the 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010, 2020/21 censuses contained in official statistical publications. Special attention is paid to the analysis of government management decisions regarding indigenous minorities of the North as an important factor in demographic changes.

The article shows that the socio-economic transformations of the second half of the 20th century. had a negative impact on the demographic well-being of the North peoples, leading to an increase in mortality from "external" causes (accidents, poisoning, injuries, murders and suicide). An important exogenous factor determining the demographic dynamics of the indigenous peoples of the KHMAO–Yugra of the second half of the 20th century also became mass external migration associated with the intensive development of the oil and gas industry in the region.

The situation of «asymmetric interaction» that developed in KHMAO in the second half of the 20th century still imprints on the behavior of small indigenous peoples of the North, forcing them to adopt a strategy of socio-cultural integration into the dominating majority. In their environment the processes of urbanization and ethnic mixing are continue.

The author concludes that in the second millennium the amount of indigenous minorities of the North in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra remains at a stable level, with a positive trend of moderate growth, which is explained by the positive dynamics of natural population movement. The "non-demographic factors" (change of ethnic identity in favor of indigenous peoples), which were particularly noticeable at the very beginning of the 21st century due to the processes of "ethnic revival" also make a certain contribution to this dynamics. Today these factord are now conditioned by the preferential policy for indigenous minorities in the district.

Keywords: ethnodemography, general population census, indigenous peoples of the North, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug–Ugra, demographic factors, ethnonational policy, social transformations.

Acknowledgements: the article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-328).

For citation: Pivneva, EA 2023, 'Indigenous Small Peoples of Khanty-Mansiysk Autonomous District–Yugra in the Mirror of Nation Censuses of Russia (20th – 21st Centuries)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (16), pp. 87–110, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-87-110> (in Russ.)

Information about the Author: *Elena A. Pivneva* – PhD in Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the North and Siberia, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 32A, Leninsky Avenue, Moscow, 119991, Russia.

Введение

Вопросы демографии коренных малочисленных народов Севера (КМНС) вызывают повышенное внимание со стороны широкой общественности и гуманитарной науки, поскольку критерий численности заложен в само определение этих народов. Между тем, существует не так много исследований, посвященных изучению демографических процессов в их среде в этническом разрезе. Историография вопроса состоит в основном из работ, освещающих демографическую обстановку в регионах проживания этих народов [22, с. 147–155; 23б с. 136–148; 51, с. 64–79]. Этнологи неоднократно высказывались о важности этнической статистики, в том числе по коренным малочисленным народам Севера, однако на сегодняшний день проблема по-прежнему остается актуальной. Малые этнические группы практически не представлены в официальных демографических обзорах, а имеющиеся в научных публикациях сведения по отдельным народам бывают трудно сопоставимы, поскольку сбор и обработка статистических материалов проводятся по разным параметрам [46, с. 75–95; 48].

Основными источниками, на основе которых принято судить о демографической динамике народов России, являются итоги всеобщих переписей населения. В советский период такие переписи были проведены в 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2020/21 гг. Вместе с тем известно, что фиксируемые переписями изменения численности тех или иных народов не всегда отражают собственно демографическое их самочувствие, поскольку на итоговую переписную численность могут влиять самые разные факторы.

В научной литературе, посвященной проблемам демографии, предлагаются различные классификации демографических факторов: от глобальных социально-экономических и культурных процессов (индустриализация и урбанизация, повышение социальной и пространственной мобильности населения и пр.) до локальных переменных – уровня дохода и жилищной обеспеченности семьи, уровня образования и сфер деятельности и т.п. [16, с. 315]. По авторитетному мнению Д. Д. Богоявленского, работающего в междисциплинарном поле демографии и этнографии, различия в динамике численности народов страны определяются тремя факторами. Первый (демографический в узком смысле слова) – различия в естественном движении населения у разных народов. Второй – миграционный (демография в более широком смысле). Третий – этнический – связан с изменениями этнического самоопределения [4].

Осмысление этих факторов, важных для понимания социально-демографических процессов в среде коренных малочисленных народов Севера, выходит за рамки статистики и требует рассмотрения демографической динамики в более широком контексте. Цель настоящей статьи – проследить динамику численности и трансформацию системы расселения коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа–Югры (ханты, манси, лесные ненцы) в XX – XXI вв. в контексте проводимой по отношению к этим народам этнонациональной политики. Этнополитические факторы, как представляется, оказывают прямое или косвенное воздействие на демографическую динамику КМНС, выступая в ряде случаев «движущей силой» демографических изменений [5, с. 16–21].

Материалы и методы

Проанализированы итоги переписей населения 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2020 / 21 гг., содержащиеся в официальных публикациях ЦСУ СССР, Росстата, Управления Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу–Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу; информационном бюллетене Института демографии НИУ ВШЭ им. А. Г. Вишневого «Население и общество» Демоскоп Weekly и

др. Эти источники дают возможность провести количественный анализ динамики численности и расселения коренных народов ХМАО–Югры. При интерпретации демографических изменений у этих народов использована историческая и этнографическая литература по теме, а также материалы полевых исследований автора.

Статья находится в русле этнодемографии – научной дисциплины (на стыке этнографии / этнологии и демографии), которая анализирует динамику численности отдельных народов и выявляет причины, определяющие эту динамику. Одна из центральных задач этнодемографии состоит в исследовании факторов, воздействующих на показатели естественного воспроизводства (рождаемость, смертность, естественный прирост), которые могут существенно различаться у разных народов [21].

Использованы статистические приемы, методы ретроспекции и сравнения демографических данных.

Результаты

Первая половина XX в. До начала советских социалистических преобразований на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа–Югры проживали в основном ханты, манси (общее название – обские угры), лесные и колвинские ненцы, а также коми-ижемцы и русские. Общая численность народов / населения Тобольского Севера в конце XIX в. составляла 35 000 чел., в том числе Березовского уезда – 22 194 чел.; Сургутского – 8 372 чел.; Самаровской волости – 4 097 чел. [14, с. 76]. Коренные народы, которые в официальных источниках фигурировали как «иностранцы», доминировали в численном отношении: всего 24 768 чел., в их числе остяки (ханты) – 16 495, вогулы (манси) – 3 842, самоеды (ненцы) – 4 431 чел. Перепись 1897 г. зафиксировала их в основном в Березовском уезде: 8 560 хантов, 2 606 манси, 4 431 ненец. В Сургутском уезде перепись учла 5 570 хантов, в Тобольском – 2 365 хантов и 1 236 манси [49, с. 5].

Особенности промысловой деятельности оказывали влияние на различные стороны жизни коренных народов края, в том числе и на их демографические показатели. Существует точка зрения, что уровень развития хозяйственной жизни таежных охотников и рыболовов не способствует значительному приросту населения, так как при экстенсивном развитии промыслов не может быть создано большого количества прибавочного продукта, что является базисом для значительного увеличения численности¹. Эти же условия промысловой жизни требовали частых передвижений малочисленных групп с места на место на большие расстояния. Рассредоточенные на огромной территории, они были экономически слабо связаны друг с другом и имели свои локальные самоназвания. Отдельные группы аборигенов различались по направлениям хозяйства, особенностям духовной и материальной культуры; различной была и степень их аккультурации. Так, южные ханты и манси к началу социалистических преобразований уже подверглись сильному русскому влиянию, в то время как северные – сосвинские и ляпинские манси, а также казымские, ваховские, аганские ханты и др., сохраняли значительную этническую специфику. В первые после Октябрьской революции годы образ жизни и соответствующая ему система расселения коренных народов края сохраняли традиционные черты.

В 1920-е гг. советская власть взяла курс на строительство новой жизни у народов Севера. Партийное руководство поставило перед собой задачу – найти наиболее целесообразные и эффективные формы административного управления северными территориями. При обсуждении принципов управления коренными народами доминировало представление об их «отсталости», «примитивности», «первобытности» на старте социалистических преобразований. В этом контексте получила новый импульс прежняя риторика областников о «вымирании окраинных племен» [34, с. 31–40]. Однако, если раньше это связывалось с негативными последствиями русской

колонизации, то в советской литературе в качестве основного источника невзгод северян усматривали «эксплуататорскую», «угнетательскую» политику царизма [6, с. 89–90].

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о некапиталистическом пути развития отсталых народов, созданный в 1924 г. при ВЦИК Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) приступил к разработке системы мер, которые должны были содействовать безболезненной ликвидации «отсталости» и переходу этих народов к социализму. «Временным положением об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» (1926 г.) был утвержден список малых народов Севера, который закрепился в общественной практике на долгие годы. Эта категория населения была выделена на основании следующих критериев: проживание в северных широтах, малая численность, наличие традиционных занятий как основы жизнедеятельности (оленоводство, охота, рыболовство, морской зверобойный промысел), традиционный быт (кочевание, полуоседлый образ жизни), а также низкий уровень социально-экономического развития [31, с. 10]. С этого времени начался новый этап в жизни коренных народов Севера – период систематической, последовательной, плановой деятельности партийных и советских органов по вовлечению их в строительство новой жизни. Косвенным подтверждением успешности этой политики должна была стать положительная динамика численности этих народов.

Для реализации планов переустройства жизни «окраин» на социалистических началах требовались достоверные данные об этническом составе и численности населения Севера, их хозяйстве, социальной структуре, нормах обычного права и пр. Одним из первоочередных мероприятий в этом направлении стала организация переписи населения. По инициативе Комитета Севера в 1926–1927 гг. по специальной расширенной программе была проведена похозяйственная перепись Приполярного Севера, приуроченная к Всесоюзной переписи населения 1926 г. Итоги этой переписи по Тобольскому округу (Обдорский, Березовский, Кондинский, Самаровский и Сургутский районы) отражены в таблице 1.

Всего в Тобольском округе было учтено 11 394 хозяйства, в том числе 9 583 (84,1 %) оседлых и 1 811 (15,9 %) кочевых. Кочевой образ жизни был характерен в основном для самоедов и зырян, а также для некоторых групп остяков. В этническом составе округа преобладали коренные народы (51,7 %), в том числе остяки – 25,1 %; самоеды – 16,1 %; вогулы 10,4 %. Русские составляли 37,2 %.

В стране в целом Всесоюзная перепись населения 1926 г. зарегистрировала 22 306 остяков, 5 754 вогулов и 15 462 самоедов, при этом подавляющее большинство их представителей проживало в сельской местности (см. табл. 2).

Таблица 1

**Итоги похозяйственной переписи Приполярного Севера 1926 / 27 гг.
по Тобольскому округу***

Этническая принадлежность и образ жизни	Число хозяйств	В них человек		
		Мужчин	Женщин	Всего
Оседлые в том числе:	9 583	20 603	21 024	41 627
Русские	4 687	9 357	9 835	19 192
Остяки	2 693	6 264	6 065	12 329
Вогулы	1 217	2 670	2 722	5 392
Зыряне	807	1 995	2 140	4 135
Самоеды	74	147	142	289
Кочевые в том числе:	1 811	5 143	4 848	9 991
Самоеды	1 458	4 158	3 885	8 043
Зыряне	214	612	582	1 194
Остяки	121	326	324	650
Всего	11 394	25 746	25 872	51 618

* Источник: Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926 / 27 года. Территориальные и групповые итоги похозяйственной переписи. М.: Статиздат ЦСУ ССР, 1929. С. 30.

Таблица 2

**Численность и расселение коренных народов
Остяко-Вогульского округа
по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.****

Национальность	Численность								
	Все население			Городское население			Сельское население		
	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола
Остяки	11 808	10 498	22 306	93	48	141	11 715	10 450	22 165
Самоеды	7 997	7 465	15 462	58	29	87	7 939	7 436	15 375
Вогулы	2 945	2 809	5 754	12	0	12	2 933	2 809	5 742
Всего	22 750	20 772	43 522	163	77	240	22 587	20 695	43 282

** Источник: Демоскоп Weekly: электрон. версия информ. бюллетеня Института демографии НИУ ВШЭ им. А. Г. Вишневецкого «Население и общество». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php

Сравнение итогов переписей населения 1897 и 1926 гг., содержащееся в официальной публикации отдела переписи ЦСУ СССР [10], показало, что общая численность вогулов (манси) за этот период уменьшилась с 7,6 до 5,7 тыс. чел., в относительном измерении прирост составил 76,3 %; численность остяков (хантов) увеличилась с 19,7 тыс. чел. до 22,2 тыс. чел., в относительном измерении – 113,2 %. При оценке этих данных следует, однако, учитывать возможные недочеты регистрации этнической принадлежности при проведении переписей: в число хантов могли быть включены известные под этнонимом «остяки» селькупы и некоторые группы манси. Более профессиональный учет численности вогулов (манси) позволил частично скорректировать результаты переписей. Так, согласно мнению известного уроведа В. Н. Чернецова, численность вогулов в 1926 г. составляла 6 311

человек, из них 53 % проживало в Березовском, а 34 % – в Кондинском районах (табл. 3).

Таблица 3

**Численность манси в 1926 г.
в составе административных единиц по экспертным данным***

Административные единицы		Мужчин	Женщин	Всего
Остяко-Вогульский округ Омской области	Березовский район	1710	1636	3346
	Кондинский район	993	1124	2117
	Обдорский и Самаровский районы	7	8	15
Тагильский округ Свердловской области	Ивдельский район	57	54	111
	Гаринский район и др.	182	165	347
Ирбитский округ Свердловской области	Тавдинский район	152	132	284
	Таборинский район	47	29	76
	Слободотуринский р-н и г. Тавда	5	3	8
	В прочих местах	2	5	7
Всего:		3155	3156	6311

* Источник: Чернецов В. Н. Мансийский (вогульский) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л., 1937. Ч. 1. С. 164.

Уже в 1930-е гг. стало очевидно, что данные Приполярной переписи 1926 – 1927 гг. не отражают адекватно социально-экономические изменения, произошедшие в районах проживания народов Севера. В связи с этим возник вопрос о необходимости проведения новых переписных работ, что к тому же диктовалось отсутствием более или менее налаженного текущего статистического учета и, как следствие, достоверных данных о населении (что, в свою очередь, делало невозможным составление планов дальнейшего развития Севера) [50, с. 5–10].

В 1937 г. в СССР была проведена очередная Всесоюзная перепись населения. Однако ее результаты не устроили руководство страны (статистики насчитали в СССР всего 162 млн чел., тогда как предполагалось, что население должно составить не меньше 170 млн чел.). Вскоре после подведения итогов данные этой переписи были объявлены «дефективными», многие ее организаторы и участники репрессированы, а результаты уничтожены [11, с. 3–4]. Лишь на исходе 1980-х гг. учеными были обнаружены фрагменты переписи 1937 г. в фондах Российского государственного архива экономики [15]. Согласно этим данным, общая численность хантов в 1937 г. составила 22 801 чел.; манси – 6 138 [15, с. 92].

Для того чтобы «исправить ошибки» переписи 1937 г., в 1939 г. была организована новая учетная кампания. При этом вопросы переписных листов подверглись существенной корректировке, их число было сокращено. Качество проведения этой переписи у специалистов вызывает серьезные сомнения, однако ее итоги совершенно четко демонстрируют изменение этнического состава Тобольского Севера за счет увеличения доли русского населения в общей численности (табл. 4).

Таблица 4

**Этнический состав населения Остяко-Вогульского округа
по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г.***

Националь- ность	Городское население		Сельское население		Все население			
	всего	% к итогу	всего	%	муж.	жен.	всего	%
1. Русские	6 586	87,9	61 030	71,1	31 726	36 890	67 616	72,4
2. Народы Севера в том числе:	469	6,26	18 398	21,4	9 353	9 514	18 867	20,2
Ханты	341	4,55	11 897	13,8	6 153	6 085	12 237	13,1
Манси	108	1,44	5 660	6,6	2 731	2 987	5 768	6,1
Ненцы	15	0,20	837	0,9	411	441	852	0,9
3. Коми	55	0,74	2 381	2,7	1 154	1 282	2 436	2,6
4. Татары	149	1,99	2 078	2,4	1 191	1 036	2 227	2,3
5. Украинцы	120	1,60	991	1,1	566	545	1 111	1,1
6. Прочие	109	1,46	908	1,0	548	469	1 017	1,0
Всего:	7 488	–	85 786	–	44 538	48 736	93 274	–

* Источник: Документ № 124: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 315. Л. 8 // Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (из истории национально-государственного строительства, 1822–1941 гг.) : сб. док. Тюмень. 1994. С. 278.

Очередную Всесоюзную перепись населения удалось провести только через 20 лет в 1959 г. Её особенностью стало использование новых технологий механизированной обработки данных. Несмотря на то, что за период 1926 – 1959 гг. численность хантов сократилась, а численность манси несколько увеличилась, общее число представителей обских угров снизилось больше чем на 2 тыс. чел. (табл. 5).

Таблица 5

**Динамика численности обских угров
по итогам Всесоюзных переписей населения 1926 – 1959 гг. (тыс. чел.)***

Народы	1926 г.	1937 г.	1939 г.	1959 г.
Ханты	22,3	22,8	18,5	19,4
Манси	5,8	6,1	6,3	6,4
Всего	28,1	28,9	24,8	25,8

* Источники: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР / ЦСУ СССР Отдел переписи. М., 1928. С. XXVI–XXVII; Таблица 13. Национальный состав СССР по материалам Всесоюзной переписи населения 1937 г. (на основе РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 145. Л. 1718) // Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Общие итоги : сб. док. и материалов. М.: РОССПЭН, 2007. С. 86; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР : [ист. РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР). Ф. 1562. Оп. 336. Ед. хр. 966-1001 (Разработочная таблица ф. 15А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам)] // Демоскоп Weekly : электрон. версия информ. бюллетеня Института демографии НИУ ВШЭ им. А.Г. Вишневого «Население и общество». URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php; Таблица 53. Распределение населения по национальности, народности и родному языку // Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том) / ЦСУ при Совете министров СССР. М., 1962. С. 186.

Следует заметить, что статистические сведения по коренным народам ХМАО–Югры, которые приводятся в статьях и материалах исследователей, зачастую разнятся и отличаются от официальных. Например, в 1960-е гг. сотрудники Института эт-

нографии АН СССР под руководством Б. О. Долгих проанализировали данные по численности народов Севера с учетом «путаницы» в их названиях. Выяснилось, что в число хантов (остяков) переписные материалы включали известных под тем же этнонимом селькупов и некоторые группы манси (вогулов)ⁱⁱ. Учет этих поправок позволил скорректировать динамику численности хантов и манси в период с 1926 по 1959 гг. По данным профессиональных этнографов, общая численность обских угров в Ханты-Мансийском округе составила в 1926 / 27 гг. 16 462 чел., в 1959 г. – 17 079 чел. [38, с. 87].

Что касается влияния этнополитики, одним из переломных моментов в жизни народов Севера, отразившихся, в том числе на их этнодемографической структуре, стало создание национальных округов. 10 декабря 1930 г. было принято Постановление Президиума ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера», по которому на севере Тобольского округа Уральской области образованы Остяко-Вогульский и Ямальский (Ненецкий) национальные округаⁱⁱⁱ. В состав Остяко-Вогульского национального округа с центром в селе Самарово^{iv} вошли районы: Берёзовский, Кондинский, Ларьякский, Самаровский, Сургутский, Шурышкарский^v.

В ноябре 1932 г. в СССР торжественно отмечалось 15-летие с начала реализации ленинской национальной политики, и национальное районирование на Севере, проведение которого к этому моменту было спешно завершено, преподносилось в официальной печати как «еще одно наиболее яркое и блестящее доказательство ее <данной политики> жизнестойкости: самые отсталые народы Союза – малые народы Севера – превратились из неоформленных и рассеянных племенных групп в связанные национальные организмы» [40, с. 5–15].

Вовлечение коренных народов Югры в современную административно-хозяйственную структуру явилось важной предпосылкой для качественно новых этнокультурных процессов в их среде. Неустойчивые в прошлом соседские связи между территориально близкими группами сменились более широкими социальными и экономическими связями – колхозными, совхозными, административно-территориальными в пределах сельсоветов, районов, округа, что способствовало оживлению локальной обособленности, расширению сфер межэтнических контактов и активизации процессов этнического смешения.

Вторая половина XX в. Во второй половине XX в. всеобщие переписи населения в СССР были проведены в 1959, 1970, 1979, 1989 гг. По их итогам за 30 лет (с 1959 по 1989 гг.) численность хантов увеличилась на 3,6 тыс. чел., манси стало больше на 2,1 тыс. (табл. 6).

Таблица 6

**Динамика численности обских угров
по итогам Всесоюзных переписей населения 1959 – 1989 гг. (тыс. чел)***

Народы	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Ханты	19,4	21,1	21,0	23,0
Манси	6,4	7,7	7,6	8,5
Всего	25,8	28,8	28,6	31,5

* Источники: Таблица 53. Распределение населения по национальности, народности и родному языку // Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том) / ЦСУ при Совете министров СССР. М., 1962. С. 186; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 4: Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М.: Статистика, 1973. С. 10; Национальный состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 6.

Большая часть хантов (около 90 %) по состоянию на 1960 – 1970-е гг. была расселена в административных границах Тюменской области, из них более двух третей – в Ханты-Мансийском, около трети – в Ямало-Ненецком национальных округах. В ХМАО основная часть хантов (около трети) проживала в Сургутском районе по притокам Оби (Аган, Тром-Юган, Юган, Салым, Пим, Балык, Лямин); около четверти хантов населяли Березовский район по Оби и ее притокам (Казым, М. Сосьва и др.). Остальные были расселены в районах: Нижне-Вартовском (по рекам Обь и Вах), Октябрьском (по Оби), Ханты-Мансийском, Самаровском (по Оби, Иртышу и Назыму) и Кондинском (по Конде)^{vi}. Подавляющая часть манси (более 95 %) населяла Ханты-Мансийский округ, в административных границах районов: Березовский (около 50 %) по Оби, Сосьве и Ляпину, Кондинский (менее половины) по Конде, остальные проживали в Октябрьском (по Оби), немного – в Сургутском и Ханты-Мансийском районах, а также в Свердловской области [44, с. 168–169].

По экспертным оценкам, в конце 1980-х гг. в расселении коренных народов округа произошли следующие изменения (по отношению к 1940-м гг.): число хантов уменьшилось в Сургутском, Ханты-Мансийском, Нижневартовском и Кондинском районах на 22 %, 31 % и 44 % соответственно. Число манси увеличилось: в Березовском районе – на 2 %, в Ханты-Мансийском и Сургутском районах – в 4 раза; в других районах их число уменьшилось: в Кондинском – на 32 %, в Октябрьском – на треть. Число ненцев в этот период сильно возросло в Березовском (в 2 – 2,5 раза) и Нижневартовском (с 7 до 167 чел.) районах, но уменьшилось в Сургутском (на 80 %) и Ханты-Мансийском районах (на 28 %)^{vii}. Эти изменения были вызваны главным образом государственными управленческими решениями и связанными с ними миграциями населения.

XXI съезд КПСС (1959 г.) провозгласил, что социализм в СССР одержал полную и окончательную победу, и страна вступила в новый исторический период постепенного перехода от социализма к коммунизму. Борьба за построение коммунистического общества была общей интернациональной задачей всех народов Советского Союза. Главным звеном ее осуществления объявлялось создание материально-технической базы, в том числе промышленное освоение Севера, Сибири и Дальнего Востока. Зафиксированные в новой редакции Программы КПСС (1961 г.) объективные закономерности и тенденции развития социализма должны были привести «к углублению интернационализации всех сторон общественной жизни советских наций и народностей, становлению социальной однородности общества, развитию советского народа как целостной социальной и интернациональной общности, всеобъемлющему развитию личности» [44, с. 168–169].

Для коренных народов ХМАО вторая половина XX столетия была ознаменована, с одной стороны, началом интенсивного промышленного освоения территорий их проживания и разрушения традиционного уклада жизни, а с другой – принятием череды повторяющихся государственных мер по вопросам северных аборигенов [42, с. 66–116]. Постановлениями Советского правительства и ЦК КПСС (особенно № 300 1957 г. и № 115 1980 г.) этим народам гарантировались различные льготы в их социально-экономическом и культурном развитии: денежные ссуды на жилищное строительство с погашением значительной их части за счет государства, бесплатное приданое новорожденным, медикаменты, содержание в детских дошкольных учреждениях и интернатах, льготы при поступлении в вузы и др. В результате проведенных социально-экономических преобразований, по заключениям некоторых этнографов, повысился материальный уровень жизни народов Севера. Для них были построены новые и реконструированы старые поселки, коренным образом изменилось их медицинское обслуживание и, как следствие, численность этих народов стала расти [41, с. 17–32].

Была и оборотная сторона проводимой по отношению к коренным народам Севера политики. В 1950 – 1970-е гг. после Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» (1957 г.) начались укрупнения колхозов, реорганизация многих из них в совхозы и другие хозяйства [44; 31; 41]. Процессы экономических преобразований сопровождались ликвидацией мелких населенных пунктов и массовыми переселениями коренных народов в крупные поселки. По данным З. П. Соколовой, в Ханты-Мансийском округе население 650 мелких населенных пунктов было переведено в 60 крупных поселков [44, с. 91]. В этих поселках, состоящих обычно из 500–700 жителей, с помощью государства строились социальные и культурные объекты (школа, интернат, детский сад, больница, культурные учреждения). При этом на новых местах переселенцы сталкивались с многочисленными проблемами: нехваткой рабочих мест и жилья, языковыми трудностями и пр.

Одновременно с этим началась политика «оседания». Семьям, веками кочевавшим на исконных территориях, теперь предписывалось проживать на новых местах постоянно, а промысловая деятельность переводилась на вахтовый метод. Многие колхозы и совхозы имели «филиалы» за пределами основного поселения (небольшие населенные пункты, где колхозники жили во время промыслов). Когда мужчины – охотники и рыболовы уходили на промыслы, другие члены их семей оставались дома и работали в поселке.

Эти процессы породили множество сопутствующих социальных проблем [53]. Например, согласно полевым наблюдениям З. П. Соколовой, в Ларьякском районе (1957 г.) крупномасштабное «сселение и оседание полукочевого национального населения» оказало пагубное воздействие на их основную хозяйственную деятельность – рыболовство и охоту, а неустроенный быт способствовал распространению различных заболеваний – туберкулёза, трахомы, ревматизма, простуд и т. п.^{viii}

В своей более поздней работе «Этнограф в поле: Западная Сибирь. 1950 – 1980-е годы» (2016 г.) З. П. Соколова так характеризует этническую ситуацию второй половины XX в. в среде коренных народов ХМАО: «Пожалуй, это был один из самых тяжелых периодов в их развитии, так как с укрупнением хозяйств и поселков (которое проходило по всей стране – вспомним о брошенных деревнях), серьезно было подорвано их традиционное хозяйство, ломались тип расселения и быт (особенно под влиянием политики «сселения и оседания» так называемого кочевого населения, к которому были причислены не только оленеводы, но рыбаки и охотники), была во многом утрачена и народная культура» [45, с. 24].

В этнографической литературе отмечается ряд негативных явлений в демографической сфере народов Севера, в том числе хантов и манси: снижение уровня рождаемости, более высокий, чем в среднем по региону, уровень смертности. Исследователи обратили внимание на то, что в общей структуре смертности у этих народов большое место занимают так называемые внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства и самоубийства). Такая ситуация сложилась примерно с 1960-х и особенно в 1970-е годы, после сселения в крупные поселки и массового перехода на оседлость, с появлением в больших количествах новой техники, транспорта, увеличения внешней миграции на Север. Именно с этого времени несчастные случаи, насильственные смерти и самоубийства в крупных северных поселках стали составлять до половины и более всех смертных случаев [35; 33].

Важным фактором, повлиявшим на изменение системы расселения и демографические показатели коренных народов Югры, стали массовые миграции, развернувшиеся в регионе в связи с промышленным развитием: если в 1935 г. в ХМАО проживало 50,8 тыс. чел., то в 1967 г. – уже 250 тыс. чел. (за 32 года общая численность населения округа выросла почти в 5 раз) [26, с. 565]. В период между переписи-

сями 1959 – 1970, 1970 – 1979, 1979 – 1989 гг. численность постоянного населения округа удваивалась, и в 1989 г. она составила уже 1282,4 чел., т. е. за 30 лет население увеличилось в 10 раз! [17, с. 17]. По данным некоторых специалистов, в миграциях в округа Тюменской области в 1964 – 1970-х гг. участвовало около 900 тыс. чел. – представителей самых разных национальностей (количество прибывших за этот период колебалось в пределах 40 – 80 тыс. чел., а выбывших – 25 – 55 тыс. чел. в год) [25, с. 60].

В этническом составе населения округа происходило неуклонное снижение доли коренных народов, которые стали «растворяться» в потоках прибывающего населения: удельный вес хантов в общей численности ХМАО составлял в 1959 г. 9,2 %; в 1970 – 4,5; в 1979 – 2,0; в 1989 – 0,9 %, то есть каждое десятилетие этот показатель уменьшался вдвое и за 30 лет сократился почти в 10 раз. Примерно в тех же пропорциях сокращалась доля манси в общей численности населения округа в 1959 г. – 4,6 %; в 1970-м – 2,5; в 1979-м – 1,1 и в 1989-м – 0,5 % [43, с. 93–120]. Такая ситуация «асимметричного взаимодействия» определила специфику многих сторон этнодемографических изменений у коренных народов ХМАО, в частности, стала значимым фактором процессов этнического смешения и ассимиляции.

Еще одним важным экзогенным фактором, определяющим демографическую динамику коренных малочисленных народов ХМАО–Югры второй половины XX в., стало увеличение в их составе городского населения, что в свою очередь было вызвано развитием в регионе нефтяной и газовой промышленности. За относительно короткий срок – чуть более 30 лет – в округе выросло 15 городов (всего к концу XX в. их насчитывалось 16) [50]. Преобладание в ХМАО городского населения над сельским впервые показала перепись 1970 г. В 1979 г. доля горожан превышала долю сельского населения уже в 3,6 раза, а в 1989 г. – почти в 10 раз. По уровню урбанизации округ вышел на первое место в Сибири и занял одно из первых мест в стране [24, с. 95].

Урбанизация территории автономного округа способствовала увеличению числа горожан среди коренных малочисленных народов Севера за счёт миграции сельских жителей в города и рабочие посёлки. Вследствие этого в их среде шел процесс постепенного сокращения абсолютного числа и удельного веса сельского населения, доля которого уменьшилась с 97 % в 1939 г. до 65 % – в 1989 г. [30]. Самыми урбанизированными из коренных народов округа являются манси: по состоянию на 1989 г. больше 40 % их представителей проживали в городских поселениях, тогда как доля горожан среди хантов составила около 30 %. При этом как у манси, так и у хантов, среди городского населения численно преобладают женщины (табл. 7).

Конец XX – XXI в. Одно из важнейших демографических изменений, произошедших в нашей стране на постсоветском пространстве – существенный рост численности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, в том числе проживающих на территории ХМАО–Югры хантов и манси. Между переписями 1989 г. и 2002 г.: ханты увеличили численность на 29 % (с 22 283 до 28 678 чел.), манси – на 38 % (с 8 266 до 11 432 чел.). Радикальный рост численности обских угров оказался полной неожиданностью для демографов. Между тем, по данным полевых исследований очевидно, что основным «фактором роста» стал активный процесс смены этнической идентичности в северных сообществах в пользу коренных народов, что, в свою очередь, было связано с процессами «этнического возрождения» второй половины 1980-х гг.

Согласно последней Всероссийской переписи населения 2020 / 21 гг. в ХМАО–Югре проживают 19 621 хант, 11 107 манси и 1 383 ненца (всего – 32 111 чел.). По сравнению с первой на постсоветском пространстве переписью 2002 г. численность хантов в округе увеличилась на 2 493 чел. (15 %), манси – на 1 213 чел. (12 %), число

ненцев стало больше на 93 чел. (7 %) (табл. 8).

Таблица 7

**Численность и расселение обских угров в РСФСР
по результатам переписи 1989 г. (чел.)***

	Город- ское и сельское наследо- ние, все- го	в т.ч. муж- чины	в т.ч. жен- щины	Город- ское наследо- ние, все- го	в т.ч. муж- чины	в т.ч. жен- щины	Сель- ское наследо- ние, все- го	в т.ч. муж- чины	в т.ч. жен- щины
Ханты	22 283	10 301	11 982	6 636	2 855	3 781	15 647	7 446	8 201
Манси	8 279	3 722	4 557	3 779	1 565	2 214	4 500	2 157	2 343
Всего	30562	14023	16 539	10 415	4 420	5 995	20 147	9 603	10 544

* Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Распределение населения РСФСР по наиболее многочисленным национальностям и языку // Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики совета при президенте РФ по межнациональным отношениям : офиц. сайт. URL: https://sovethnational.ru/netcat_files/64/86/Perepis_RSFSR_1989_g..pdf

Таблица 8

**Численность и расселение коренных народов ХМАО–Югры
по данным переписей 2002, 2010, 2020 гг.***

	ВПН-2002			ВПН-2010			ВПН-2020		
	Муж. и Жен.	Муж.	Жен.	Муж. и Жен.	Муж.	Жен.	Муж. и Жен.	Муж.	Жен.
ХАНТЫ, всего в РФ	28 678	13 033	15 645	30 943	14 134	16 809	31 467	14 560	16 907
из них прожи- вают на терри- тории:									
Тюменской обла- сти	26 694	12 130	14 564	29 277	13 412	15 865	30 351	14 058	16 293
Ханты- Мансийского автономного округа - Югры	17 128	7 850	9 278	19 068	8 783	10 285	19 621	9 092	10 529
Ямало- Ненецкого ав- тономного округа	8 760	3 965	4 795	9 489	4 361	5 128	10 024	4 666	5 358

Таблица 8 (продолжение)

Томской области	873	396	477	718	328	390	500	221	279
Свердловской области				138	62	76	110	58	52
Республики Коми	88	49	39	48	25	23	45	23	22
МАНСИ, всего в РФ	11 432	5 167	6 265	12 269	5 590	6 679	12 228	5 685	6 543
из них проживают на территории:									
Тюменской области	10 561	4 786	5 775	11 614	5 283	6 331	11 633	5 379	6 254
Ханты-Мансийского автономного округа - Югры	9 894	4 510	5 384	10 977	5 027	5 950	11 107	5 156	5 951
Ямало-Ненецкого автономного округа				166	64	102	114	54	60
Свердловской области	259	130	129	251	127	124	345	178	167
Республики Коми	11	8	3	8	4	4	5	3	2
НЕНЦЫ, всего в РФ	41 302	19 267	22 035	44 640	20 781	23 859	49 646	23 454	26 192
из них проживают на территории:									
Ханты-Мансийского автономного округа - Югры	1 290	600	690	1 438	661	777	1 383	656	727

* Источники: Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 4. Табл. 1. Национальный состав населения // Всероссийская перепись населения 2002 г.: офиц. сайт / Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>; Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 4. Табл. 1. Национальный состав населения // Всероссийская перепись населения 2010 : офиц. сайт / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 17. Население коренных малочисленных народов России // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami.

Тем не менее коренные малочисленные народы Севера занимают в этнической структуре округа всего около 2 %, при этом на долю трех основных национальностей (русские, татары и украинцы) приходится около 80 %. Полиэтничность и переплетение культур – важная особенность современной Югры, которую населяют представители более 120 народов.

Представители обских угров расселены в административных границах округа неравномерно. Относительно компактные группы сосредоточены в Березовском и Кондинском муниципальных районах – около 25 % и 15 % от общей численности населения районов соответственно. В Белоярском и Ханты-Мансийском муниципальных районах – 9 – 10 %, в Нижневартовском и Октябрьском – около 6 %, в остальных муниципальных образованиях – 1 – 2 %.

Основные изменения в расселении КМНС последних десятилетий связаны с продолжающейся урбанизацией территории округа, которая способствует увеличению числа горожан среди этих народов за счет миграции сельских жителей в города и рабочие поселки. По данным Всероссийских переписей 2002–2010–2020 гг. городские

жители составляли среди хантов: 9 924 чел. (34,6 %), 11 879 чел. (38,4 %), 11 869 чел. (37,7 %); среди манси: 5 919 чел. (51,8 %), 7 028 чел. (57,3 %), 6 974 чел. (57,0 %) соответственно (табл. 9).

Таблица 9

Динамика урбанизации (городское население) среди обских угров по данным Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 гг.*

	ВПН-2002			ВПН-2010			ВПН-2020		
	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
Ханты	9 924	4 152	5 772	11 879	5 119	6 760	11 863	5 143	6 720
Манси	5 919	2 562	3 357	7 028	3 115	3 913	6 974	3 143	3 831
Всего	15 843	6 714	9 129	18 907	8 234	10 673	18 837	8 286	10 551

* Источник: Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 4. Табл. 1. Национальный состав населения // Всероссийская перепись населения 2002 г.: офиц. сайт / Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>; Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 4. Табл. 1. Национальный состав населения // Всероссийская перепись населения 2010 : офиц. сайт / Федеральная служба государственной статистики. URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** ; Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 1. Национальный состав населения // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_/2020/Tom5_Nacionalnuyj_sostav_i_vladenie_yazykami

В 2009 г. распоряжением Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р утвержден перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Согласно «Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 г.», к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов отнесены 52 населенных пункта автономного округа. Более 4,8 тыс. человек ведут традиционный образ жизни и осуществляют традиционные виды хозяйствования: оленеводство, охотничий и рыболовный промысел, сбор дикорастущих растений и природных материалов (ягод, грибов, орехов, бересты и т.д.) [29]. Для этой категории населения Югры государством гарантируются дополнительные права, предоставляются различные льготы и преференции [12]. В сфере здравоохранения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов предусматривается «развитие первичной медико-санитарной помощи, развитие системы раннего выявления заболеваний, патологических состояний и факторов риска их развития, включая проведение медицинских осмотров и расширение диспансеризации населения, в том числе у детей» [29].

Заключение

В данной статье была проанализирована динамика численности и расселения коренных народов ХМАО–Югры в XX – XXI вв. в контексте этнонациональной политики. Исследование показало, что в XX в. за сравнительно короткий исторический период в образе жизни народов Севера произошли кардинальные трансформации. Скорость и масштабы происходящих перемен стали препятствием выработке механизма адаптивных реакций аборигенных сообществ на агрессивное давление внешней среды, что не могло не отразиться на их демографических показателях.

Одно из проявлений «модернизационного» стресса – изменения в структуре смертности коренных народов ХМАО–Югры, в которой большое место со второй половины XX в. стали занимать так называемые внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства и самоубийства), которые можно рассматривать как показатель социальной дезадаптации северян [2; 3; 33]. О неблагополучии в их социальной сфере свидетельствовала и обострившаяся проблема алкоголизма. Такая ситуация сложилась в регионе примерно с 1960-х и особенно в 1970-е годы, после сселения коренных жителей в крупные поселки и их массового перехода на оседлость, с появлением там в больших количествах новой техники, транспорта, увеличения внешней миграции.

Стоит заметить, что эти изменения коснулись не только коренных народов ХМАО–Югры. Л. И. Абрютин^{ix} в своей книге «Народы Севера России: право на здоровье» пишет о том, что в результате различных трансформирующих воздействий все малочисленные народы Севера оказались в плену целого ряда негативных явлений. Это состояние она называет «этно-экологическим кризисом», приведшим коренных северян не только к ухудшению демографического воспроизводства, но и к стрессовому состоянию (оно проявлялось, в частности, в утрате инициативы и ответственности) 1, с. 42].

Однако высокая смертность коренного населения Севера долгое время компенсировалась относительно высокой рождаемостью, благодаря которой естественный прирост у народов Севера был положительным и даже превосходил средние значения этого показателя по районам проживания и по РФ^x. Для последних десятилетий экспертные данные показывают также положительную динамику этого показателя. Так, если в 2004 г. коэффициент естественного прироста в данной группе населения составлял в ХМАО–Югре 9,8 на 1000 чел. населения, то в 2018 г. – уже 14,2, что почти в 2 раза превышало уровень аналогичного показателя для автономного округа в целом (7,3 промилле). Данное увеличение было обусловлено в первую очередь тем, что во всех муниципальных образованиях по состоянию на 2018 г. отмечалось превышение рождаемости над смертностью за исключением городских округов Мегион и Пыть-Ях [32].

Важным фактором, определяющим этнодемографическую динамику коренных малочисленных народов ХМАО–Югры второй половины XX в., стало увеличение в их составе городского населения, что в свою очередь было вызвано развитием в регионе нефтяной и газовой промышленности. Сложившаяся в округе во второй половине XX в. ситуация «асимметричного взаимодействия» и сегодня накладывает отпечаток на линию их поведения, вынуждая принимать стратегию социально-культурной интеграции в доминирующее большинство. В то же время в последние десятилетия в среде коренных народов активизировались процессы смены этнической идентичности в пользу коренных народов, связанные с процессами «этнического возрождения» второй половины 1980-х гг. и проводимой в округе преференциальной политикой в отношении коренных малочисленных народов.

В целом во втором тысячелетии численность коренных малочисленных народов Севера в ХМАО–Югре сохраняется на стабильном уровне, с позитивным трендом

умеренного прироста, который объясняется положительной динамикой естественного движения [14, с. 9]. Определенный вклад в эту динамику вносят и так называемые демографические факторы (смена этнической идентичности в пользу коренных народов), которые были особенно заметны на рубеже тысячелетий и в самом начале XX в.

Примечания

- i.** Специалисты считают сибирские промысловые народы находящимися в состоянии гомеостаза (равновесия с природной средой и ресурсами), когда плотность и численность населения поддерживаются на уровне, отвечающем среднему многолетнему объему ресурсов жизнеобеспечения. См., например: [36, с. 36–46].
- ii.** Число 6 095 манси получено следующим образом: в него включены 5 262 «остяков» по Тюменской области и 827 – по Свердловской области (в том числе 341 «остяк» Тагильского округа). Число 1321 получено путем вычитания из числа 7 980 «остяков» Томского округа 465 селькупов, а также 2 тыс. хантов Нижневартовского района, включенных в состав хантов Ханты-Мансийского национального округа и т.д. См.: [38, с. 87].
- iii.** По Конституции 1977 г. округа стали называться автономными.
- iv.** В настоящее время – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.
- v.** Это постановление было утверждено Президиумом ЦИК СССР 21 января 1931 г.
- vi.** В Ямало-Ненецком национальном округе ханты были расселены в Шурышкарском (63 %), Приуральском (28 %), Ямальском и Пуровском (7 %). Очень немногие – в Надымском и Красноселькупском районах (по Оби и ее притокам (Сыня, Куноват, Полуй, Надым, Щучья и др.). В Томской области ханты проживали в Александровском и Каргасокском районах по Оби и Васьюгану.
- vii.** По экспертным оценкам З. П. Соколовой [27, с. 168–169].
- viii.** См.: Докладную записку З. П. Соколовой за 1957 г. «О положении хантов Ларьякского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области» [45, с. 188–189].
- ix.** Депутат Думы Чукотского автономного округа, председатель Комитета по делам малочисленных народов Чукотки, в прошлом – вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ по вопросам охраны здоровья.
- x.** Естественный прирост населения РФ в 1989 г. составлял 3,9 %.

Список источников и литературы

1. *Абрютин Л. И.* Народы Севера России: право на здоровье. М., 1999. 164 с.
2. *Богоявленский Д. Д., Иванова Т. Д., Пика А. И.* Здоровье и смертность коренного населения Севера (некоторые результаты социологического исследования) // Социальные проблемы здоровья и продолжительности жизни. М.: Ин-т социологии, 1992.
3. *Богоявленский Д. Д., Пика А. И., Терентьева Л. Ю.* Динамика насильственной смертности народов Севера как индикатор их социальной дезадаптации // Этика Севера: экспертный потенциал. Тюмень: ИПОС. 1991. С. 46–59.
4. *Богоявленский Д.* Факторы роста и сокращения численности отдельных народов // Демоскоп Weekly: электрон. версия информ. бюллетеня «Население и общество». 2012. № 531-532 (12–25 ноября). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema03.php> (дата обращения: 07.11.2023).
5. *Богоявленский Д., Мурашко О.* Коренные народы Севера: итоги переписи 2002 г. и политическая ситуация. Интерпретация итогов переписи 2002 г. // Мир коренных народов. Живая Арктика. Альманах Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. 2004. № 15. С. 16–21.
6. *Бударин М. Е.* Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск: Омское обл. гос. изд-во, 1952. 184 с.
7. *Всероссийская перепись населения 2002 года* // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 05.11.2023).

8. *Всероссийская перепись населения 2010 года* // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 07.11.2023).
9. *Всероссийская перепись населения 2020 г.* // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 05.11.2023).
10. *Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки*. Вып. 4. Народность и родной язык населения СССР. М.: ЦСУ СССР, 1928. 138 с.
11. *Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Общие итоги* : сб. документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2007. 320 с.
12. *Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре* : спец. доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2019. 344 с.
13. *Демоскоп Weekly* : электрон. версия информ. бюллетеня Института демографии НИУ ВШЭ им. А. Г. Вишневецкого «Население и общество». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php.
14. *Дунин-Горкавич А. А.* Тобольский Север. Т. 1. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. М.: Либерия, 1995. 78 с.
15. *Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А.* Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. 152 с.
16. *Захарова О. Д.* Факторы демографические // Демографический понятийный словарь / под ред. проф. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. С. 315.
17. *Итоги Всероссийской переписи населения-2002*. Ч. 1. Численность населения Тюменской области. Тюмень: Тюменский обл. комитет госстатистики, 2004. 86 с.
18. *Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том)* / ЦСУ при Совете министров СССР. М.: Госстатиздат, 1962. 283 с.
19. *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года*. Т. 4. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М.: Статистика, 1973. 648 с.
20. *Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года*. Распределение населения РСФСР по наиболее многочисленным национальностям и языку // Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики совета при президенте РФ по межнациональным отношениям : офиц. сайт. URL: https://sovetsnational.ru/netcat_files/64/86/Perepis_RSFSR_1989_g..pdf (дата обращения: 05.11.2023).
21. *Казьмина О. Е., Пучков П. И.* Основы этнодемографии : учебное пособие. М.: Наука, 1994. 253 с.
22. *Логинов В. Г.* Коренные малочисленные народы Севера: динамика демографических процессов // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 10. Новосибирск: ИФРП СО РАН. 2015. С. 147–155.
23. *Логинов В. Г.* Коренные малочисленные народы Севера: динамика и особенности воспроизводства // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 1. С. 136–148.
24. *Мархинин В. В., Удалова И. В.* Межэтническое сообщество. Состояние, динамика, взаимодействие культур. Новосибирск: Наука, 1996. 191 с.
25. *Мисевич К. Н., Чуднова В. И.* Население районов современного промышленного освоения Севера Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1973. 209 с.
26. *Народы Севера России (1960–1980-е годы)* : Материалы к серии «Народы и культуры». Ч. 3. М., 1992. 719 с.
27. *Народы Советского Севера (1960–1980-е годы)* / отв. ред. И. С. Гурвич, З. П. Соколова. М.: Наука, 1991. 264 с.
28. *Национальный состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.* М.: Финансы и статистика, 1991. 160 с.
29. *О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года* : Распоряжение

- Правительства ХМАО-Югры от 3 ноября 2022 г. № 679-рп // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406285990> (дата обращения: 05.11.2023).
30. *Особенности расселения коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры* // Коренные малочисленные народы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : офиц. сайт. URL: <https://kmns.admhmao.ru/istoriya-i-rasselenie/> (дата обращения: 01.11.2023).
 31. *Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера* / отв. ред. И. С. Гурвич. М.: Наука, 1971. 214 с.
 32. *Отчет о результатах научно-исследовательской работы «Актуализация стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года»*. Т. 5: Демографическое развитие. Казань, 2021. 49 с. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202109/997cbde99c7584d6e5cd523de610217b.pdf> (дата обращения: 01.11.2023).
 33. *Пивнева Е. А.* Заболеваемость и смертность как индикаторы здоровья коренных народов Севера (по материалам Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа) // *Этнодемографический сборник. Народы Севера России*. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 93–131.
 34. *Пивнева Е. А.* Проблема вымирания коренных народов Севера: мифы и реальность // *Этнодемографические процессы на Севере Евразии*. Вып. 3, ч. 3. Москва ; Сыктывкар, 2006. С. 31–40.
 35. *Пика А. И.* Демографическая политика в районах проживания народов Севера: проблемы и перспективы // *Региональные проблемы социально-демографического развития*. М.: ИСИ, 1987. С. 75–95.
 36. *Пика А. И.* Гомеостаз в демографической истории народов Севера (XVII–XIX вв.) // *Советская этнография*. 1986. № 3. С. 36–46.
 37. *Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926/27 года*. Территориальные и групповые итоги похозяйственной переписи. М.: Статиздат ЦСУ СССР, 1929. 256 с.
 38. *Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера* / отв. ред. И. С. Гурвич, Б. О. Долгих. М.: Наука, 1970. 280 с.
 39. *Программа координации исследований «Социальное и экономическое развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса («Народности Севера»)*. Новосибирск, 1987. 297 с.
 40. *Скачко А. Е.* Теория и практика в работе среди народов Севера // *Советский Север*. 1934. № 6. С. 5–15.
 41. *Соколова З. П.* Народы Севера СССР: прошлое, настоящее, будущее // *Советская этнография*. 1990. № 6. С. 17–32.
 42. *Соколова З. П.* Постановления Партии и Правительства о развитии хозяйства и культуры народов Крайнего Севера (юридические акты 1935–1968 гг.) // *Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера*. М.: Наука, 1971. С. 66–116.
 43. *Соколова З. П.* Современное культурное развитие и этнические процессы у обских угров // *Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера*. М.: Наука, 1985. С. 93–120.
 44. *Соколова З. П.* Современные этнические процессы у обских угров // *Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера*. М.: Наука, 1970. С. 85–105.
 45. *Соколова З. П.* *Этнограф в поле: Западная Сибирь. 1950–1980-е годы: полевые материалы, научные отчеты и докладные записки*. М.: Наука, 2016. 947 с.
 46. *Соколова З. П., Степанов В. В.* Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по данным переписей населения // *Этнографическое обозрение*. 2007. № 5. С. 75–95.
 47. *Стась И. Н.* Индустриализация Ханты-Мансийского округа как основной фактор развития городов нефтяников во второй половине XX в. // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2013. № 2. С. 95–102.

48. Степанов В. В. Российский опыт этнической статистики коренных малочисленных народов Севера // ДемоскопWeekly : электрон. версия информ. бюллетеня «Население и общество». 2008. № 319-320. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0319/analito3.php> (дата обращения: 01.11.2023).
49. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (из истории национально-государственного строительства, 1822–1941 гг.) : сб. документов. Тюмень: [б. и.], 1994. 320 с.
50. Терлецкий П. Е. Народохозяйственная перепись Крайнего Севера // Советский Север. 1932. № 6. С. 5–10.
51. Фаузер В. В., Смирнов А. В., Фаузер Г. Н. Демографическая динамика и трансформация системы расселения на Севере России в координатах переписи населения 2021 года // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 1. С. 64–79.
52. Чернецов В. Н. Мансийский (вогульский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. М.; Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1937. С. 163–192.
53. *Этнокультурное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса на перспективу до 2005 г.*: (концепция развития). М.: Ин-т этнографии, 1989. 81 с.

References

1. Abryutina, LI 1999, *Narody Severa Rossii: pravo na zdorovye* (Peoples of the North of Russia: the right to health), Moscow. (In Russ.)
2. Bogoyavlenskiy, DD, Ivanova, TD & Pika, AI 1992, 'Zdorovye i smertnost' korenного nasele-niya Severa (nekotoryye rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya)' (Health and mortality of the indigenous population of the North (some results of a sociological study), *Social problems of health and life expectancy*, In-t sotsiologii publ, Moscow, viewed 07 November 2023, https://www.demoscope.ru/weekly/2013/0573/biblio/bib_bogo.php (In Russ.)
3. Bogoyavlenskiy, DD, Pika, AI & Terentyeva LYu 1991, 'Dinamika nasil'stvennoy smertnosti narodov Severa kak indikator ikh sotsial'noy dezadaptatsii' (Dynamics of violent mortality of the peoples of the North as an indicator of their social maladaptation), *Etika Severa: ekspertnyy potentsial*, IPOS publ, viewed 07 November 2023, https://www.demoscope.ru/weekly/2013/0573/biblio/bib_bogo.php (In Russ.)
4. Bogoyavlenskiy, D 2012, 'Fakторы rosta i sokrashcheniya chislennosti otdel'nykh narodov' (Factors of growth and decline in the number of individual peoples), *Demoskop Weekl*, no. 531–532, viewed 07 November 2023, <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema03.php> (In Russ.)
5. Bogoyavlenskiy, D & Murashko, O 2004, 'Korennyye narody Severa: itogi perepisi 2002 g. i politicheskaya situatsiya. Interpretatsiya itogov perepisi 2002 g.' (Indigenous peoples of the North: the results of the 2002 census and the political situation. Interpretation of the 2002 census results), *Almanac World of Indigenous Peoples - Living Arctic*, no. 15, pp. 16–21. (In Russ.)
6. Budarin, ME 1952, *Proshloye i nastoyashcheye narodov Severo-Zapadnoy Sibiri* (Past and present of the peoples of Northwest Siberia), Omskoye obl. gos. izd-vo publ, Omsk. (In Russ.)
7. 'Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2002 goda' (All-Russian population census of 2002) *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* (Federal State Statistics Service), viewed 05 November 2023, <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (In Russ.)
8. 'Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda' (All-Russian population census 2010), *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* (Federal State Statistics Service), viewed 05 November 2023, https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (In Russ.)
9. 'Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2020 goda' (All-Russian population census 2020), *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* (Federal State Statistics Service), viewed 05 November 2023, https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (In Russ.)
10. 'Narodnost i rodnoy yazyk naseleniya SSSR' (Nationality and native language of the USSR population) 1928, *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 17 dekabrya 1926 goda'. Kratkiye*

- svodki* (All-Union population census December 17, 1926 Brief reports), no. 4, TSSU SSSR publ, Moscow. (In Russ.)
11. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 g. Obshchiye itogi* (All-Union population census 1937. General results) 2007, ROSSPEN publ, Moscow. (In Russ.)
 12. *Garantii prav korennykh malochislennykh narodov Severa, ikh realizatsiya i zashchita v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge – Yugre: spetsial'nyy doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge – Yugre* (Guarantees of the rights of indigenous minorities of the North, their implementation and protection in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra: special report of the Commissioner for Human Rights in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra) 2019, Print-Klass publ, Khanty-Mansiysk. (In Russ.)
 13. *Demoskop Weekly (Elektronnaya versiya informatsionnogo byulletenya Instituta demografii NIU VSHE im. A. G. Vishnevskogo «Naseleniye i obshchestvo»)* (Demoscope Weekly (Electronic version of the “Population and Society” newsletter of the Vishnevsky Institute of Demography), http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php (In Russ.)
 14. Dunin-Gorkavich, AA 1995, ‘Obshchiy obzor strany, eyo estestvennykh bogatstv i promyshlennoy deyatel'nosti naseleniya’ (General overview of the country, its natural wealth and industrial activities of the population), *Tobolskiy Sever*, vol.1, Liberiya publ, Moscow. (In Russ.)
 15. Zhiromskaya, VB, Kiselev, IN & Polyakov YuA 1996. *Polveka pod grifom «sekretno»: Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda* (Half a century marked as "Confidential Information": All-Union population census of 1937), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
 16. Zakharova, OD 2003, ‘Faktory demograficheskkiye’ (Demographic factors), *Demograficheskiy ponyatijnyy slovar'* (Demographic conceptual dictionary), ed. L. L. Rybakovskiy TsSP publ, Moscow. (In Russ.)
 17. ‘Chislennost' naseleniya Tyumenskoy oblasti’ (The population of the Tyumen region), *Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya-2002* (Results of the All-Russian Population Census-2002) 2004, part 1, Tyumenskiy obl. komitet gosstatistiki publ, Tyumen'. (In Russ.)
 18. ‘Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1959 g. SSSR (svodnyy tom) (Results of the 1959 All-Union Census of the USSR (cumulated volume)) 1962, *TsSU pri Sovete ministrov SSSR'* (CSO under the Council of Ministers of the USSR), Gosstatizdat publ, Moscow. (In Russ.)
 19. ‘Natsional'nyy sostav naseleniya SSSR, soyuznykh i avtonomnykh respublik, krayov, oblastey i natsionalnykh okrugov’ (The ethnic composition of the USSR, union and autonomous republics, regions, regions and national districts) 1973, *Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 goda* (Results of the 1970 All-Union Census), vol. 4, Statistika publ, Moscow. (In Russ.)
 20. ‘Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 goda. Raspredeleniye naseleniya RSFSR po naibolee mnogochislennym nacional'nostyam i yazyku’ (Results of the 1989 All-Union Census. Distribution of the population of the RSFSR by the most numerous nationalities and language), *Komissiya po voprosam informatsionnogo soprovozhdeniya gosudarstvennoy natsional'noy politiki soveta pri prezidente RF po mezhnatsional'nyim otnosheniyam* (Commission for Information Support of State National Policy of the Presidential Council on Interethnic Relations), viewed 05 November 2023, https://sovetsnational.ru/netcat_files/64/86/Perepis_RSFSR_1989_g..pdf (In Russ.)
 21. Kaz'mina, OE & Puchkov, PI 1994, *Osnovy etnodemografii. Uchebnoye posobiye* (Fundamentals of ethnodemography. Tutorial), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
 22. Loginov, VG 2015, ‘Korennyye malochislennyye narody Severa: dinamika demograficheskikh protsessov’ (Indigenous minorities of the North: dynamics of demographic processes), *Etnosotsialnyye processy v Sibiri* (Ethnosocial processes in Siberia), no. 10, IFRP SO RAN publ, Novosibirsk, pp. 147–155. (In Russ.)
 23. Loginov, VG 2019, ‘Korennyye malochislennyye narody Severa: dinamika i osobennosti vosproizvodstva’ (Indigenous peoples of the North: dynamics of demographic indicators and features of reproduction), *Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, no. 1, pp. 136–148. (In Russ.)
 24. Markhinin, VV & Udalova IV 1996, *Mezhetnicheskoye soobshchestvo. Sostoyaniye, dinamika, vzaimodeystviye kultur* (Interethnic community. State, dynamics, interaction of cultures), Nauka publ, Novosibirsk. (In Russ.)

25. Misevich, KN & Chudnova VI 1973. *Naseleniye rayonov sovremennogo promyshlennogo osvoyoeniya Severa Zapadnoy Sibiri* (Population of areas of modern industrial development of the North of Western Siberia), Nauka publ, Novosibirsk. (In Russ.)
26. *Narody Severa Rossii (1960 – 1980-e gody). Materialy k serii «Narody i kul'tury»* (Peoples of the North of Russia (1960s – 1980s). Materials for the series "Peoples and Cultures.") 1992, part 3, Moscow. (In Russ.)
27. Gurvich, I & Sokolova, Z (eds.) 1991, *Narody Sovetskogo Severa (1960 – 1980-e gody)* (Peoples of the Soviet North (1960s-1980s), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
28. *Natsional'nyy sostav naseleniya SSSR po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 g.* (The national composition of the population of the USSR according to the 1989 All-Union Census M.: Finance and Statistics, 1991), 1991, Finansy i statistika publ, Moscow, viewed 05 November 2023 <https://sovethnational.ru/ekspertnye-materialy/perepis-naseleniya/> (In Russ.)
29. 'O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Hanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry do 2036 goda s tselevymi orientirami do 2050 goda' (On the Strategy for Socio-Economic Development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra until 2036 with target points until 2050), *Rasporyazheniye Pravitel'stva KHMAO-Yugry ot 3 noyabrya 2022 g. № 679-rp* (Government Executive Order of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra dated November 3, 2022 No. 679-rp), viewed 05 November 2023 <https://docs.cntd.ru/document/406285990> (In Russ.)
30. 'Osobennosti rasseleniya korennykh malochislennykh narodov Severa Hanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry' (Features of the settlement of indigenous peoples of the North of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra), *Korennyye malochislennyye narody Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga-Yugry* (Indigenous peoples of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra), viewed 01 November 2023 <https://kmns.admhmao.ru/istoriya-i-rasselenie/> (In Russ.)
31. *Osushchestvleniye leninskoy natsional'noy politiki u narodov Kraynego Severa* (Implementation of Leninist national policy among the peoples of the Far North) 1971, ed. I. S. Gurvich, Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
32. 'Demograficheskoe razvitiye' (Demographic growth) 2021, *Otchyot o rezul'tatakh nauchno-issledovatel'skoy raboty «Aktualizatsiya strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga–Yugry do 2030 goda»* (Report on the results of research work "Updating the strategy of socio-economic development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra until 2030.") vol. 5, Kazan', viewed 01 November 2023, <https://storage.strategy24.ru/files/news/202109/997cbde99c7584d6e5cd523de610217b.pdf> (In Russ.)
33. Pivneva, EA 2000, 'Zabolevaemost' i smertnost' kak indikatory zdorov'ya korennykh narodov Severa (po materialam Berezovskogo rayona Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga)' (Morbidity and mortality as indicators of the health of the indigenous peoples of the North (based on materials from the Berezovsky district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug), *Etnodemograficheskiy sbornik. Narody Severa Rossii*, Moscow: IEA RAN publ, pp. 93–131. (In Russ.)
34. Pivneva, EA 2006, 'Problema vymiraniya korennykh narodov Severa: mify i real'nost'' (The problem of the extinction of the indigenous peoples of the North: myths and reality), *Etnodemograficheskie processy na Severe Evrazii*, vol. 3, part 3, Moscow, Syktyvkar, pp. 31–40. (In Russ.)
35. Pika, AI 1987. 'Demograficheskaya politika v rayonakh prozhivaniya narodov Severa: problemy i perspektivy' (Demographic policy in the areas inhabited by the peoples of the North: problems and prospects), *Regional'nyye problemy social'no-demograficheskogo razvitiya*, Moscow, 1987, pp. 75–95. (In Russ.)
36. Pika, AI, 1986 'Gomeostaz v demograficheskoy istorii narodov Severa (XVII – XIX vv.)' (Homeostaz in the demographic history of the peoples of the North (17th – 19th centuries), *Sovetskaya etnografiya*, no. 3. pp. 36–46. (In Russ.)
37. 'Pokhozyaystvennaya perepis' Pripolyarnogo Severa SSSR 1926/27 goda. Territorial'nye i gruppyvyye itogi pokhozyaystvennoy perepisi (Economic census of the Subpolar North of the

- USSR 1926/27. Territorial and group results of the economic census)1929, Statizdat publ TSSU SSR, Moscow. (In Russ.)
38. Gurvich, IS & Dolgikh, BO (ed) 1970, *Preobrazovaniya v khozyaystve i kul'ture i etnicheskiye processy u narodov Severa* (Transformations in the economy and culture and ethnic processes among the peoples of the North), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
 39. *Programma koordinatsii issledovaniy «Sotsial'noye i ekonomicheskoye razvitiye narodnostey Severa v usloviyakh nauchno-tekhnicheskogo progressa («Narodnosti Severa») 1987*, (Research coordination program "Social and economic development of the peoples of the North in the context of scientific and technological progress (" Peoples of the North "). Novosibirsk, 1987. (In Russ.)
 40. Skachko, AE 1934, 'Teoriya i praktika v rabote sredi narodov Severa' (Theory and practice in work among the peoples of the North), *Sovetskiy Sever*, no. 6, pp. 5–15. (In Russ.)
 41. Sokolova, ZP 1990, 'Narody Severa SSSR: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye' (Peoples of the North of the USSR: past, present, future), *Sovetskaya etnografiya*. no. 6, pp. 17–32. (In Russ.)
 42. Sokolova, ZP 1971, 'Postanovleniya Partii i Pravitel'stva o razvitiy hozyaystva i kul'tury narodov Kraynego Severa (yuridicheskiye akty 1935 – 1968 gg.)' (Party and Governmental decree on the development of the economy and culture of the peoples of the Far North (legal acts of 1935 – 1968), *Osushchestvleniye leninskoy natsional'noy politiki u narodov Kraynego Severa* (Implementation of Leninist national policy in the peoples of the Far North), I. Gurvich (ed), Moscow, pp. 66–116. (In Russ.)
 43. Sokolova, ZP 1985, 'Sovremennoye kul'turnoye razvitiye i etnicheskiye protsessy u obskikh ugrov' (Modern cultural development and ethnic processes among the Ob Yugras), *Etnokul'turnyye processy u narodov Sibiri i Severa*, I. Gurvich (ed), Moscow: Science, pp. 93–120. (In Russ.)
 44. Sokolova, ZP 1970, 'Sovremennyye etnicheskiye processy u obskikh ugrov' (Modern ethnic processes among the Ob Yugras), *Preobrazovaniya v khozyaystve i kul'ture i etnicheskiye processy u narodov Severa* (Transformations in economy and culture and ethnic processes in the peoples of the North), Moscow, pp. 85–105. (In Russ.)
 45. Sokolova, ZP 2016, *Etnograf v pole: Zapadnaya Sibir'. 1950–1980-e gody: Polevyye materialy, nauchnye otchety i dokladnyye zapiski* (Ethnographer in the field: Western Siberia. 1950s-1980s: Field materials, scientific reports and briefs), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
 46. Sokolova, ZP & Stepanov, VV 2007, 'Korennyye malochislennyye narody Severa. Dinamika chislennosti po dannym perepisey naseleniya' (Indigenous minorities of the North. Population dynamics according to population censuses), *Etnograficheskoe obozrenie*. no. 5, pp. 75–95. (In Russ.)
 47. Stas', IN 2013, 'Industrializatsiya Khanty-Mansiyskogo okruga kak osnovnoy faktor razvitiya gorodov neftyanikov vo vtoroy polovine XX v.' (Industrialization of the Khanty-Mansiysk Okrug as the main factor in the development of oil industry cities in the second half of the 20th century), *Ojkumena. Regional Researches*, no. 2, pp. 95–102. (In Russ.)
 48. Stepanov, VV 2008, 'Rossiyskiy opyt etnicheskoy statistiki korennykh malochislennykh narodov Severa' (Russian experience of ethnic statistics of indigenous minorities of the North), *DemoskopWeekly*, viewed 01 November 2023, <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0319/analito3.php> (In Russ.)
 49. 'Sudby narodov Ob'-Irtyskogo Severa (iz istorii natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva, 1822 – 1941 gg.). Sbornik dokumentov' (The fates of the peoples of the Ob-Irtys North (from the history of national-state construction, 1822 – 1941). Collection of documents) 1994, Tyumen'. (In Russ.)
 50. Terletskiy, PE 1932, 'Narodokhozyaystvennaya perepis' Kraynego Severa' (The national economic census of the Far North), *Sovetskiy Sever*, no. 6, pp. 5–10. (In Russ.)
 51. Fauzer, VV, Smirnov, AV & Fauzer, GN 2023, 'Demograficheskaya dinamika i transformatsiya sistemy rasseleniya na Severe Rossii v koordinatakh perepisi naseleniya 2021 goda' (Demographic trends and transformation of population distribution in the North of Russia: insights from the 2021 census), *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, no. 1, pp. 64–79. (In Russ.)

52. Chernetsov, VN 1937, 'Mansiyskiy (vogul'skiy) yazyk' (Mansiysk (Vogul) language), *Yazyki i pis'mennost' narodov Severa* (Languages and writing system of the North peoples), part 1, Gos. ucheb.-ped. izd-vo publ, Moscow, Leningrad, pp. 163–192. (In Russ.)
53. *Etnokulturnoye razvitiye narodnostey Severa v usloviyakh nauchno–tekhnicheskogo progressa na perspektivu do 2005 g. (kontseptsiya razvitiya)* (Ethnocultural development of the peoples of the North in the context of scientific and technological progress for the future until 2005 (development concept) 1989, Moscow. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 16.11.2023
Одобрена после рецензирования: 11.12.2023
Принята к публикации: 18.12.2023

The article was submitted: 16.11.2023
Approved after reviewing: 11.12.2023
Accepted for publication: 18.12.2023